

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2980/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Исмет Ёзчелик, Тургай Караман и И.А. (представлены адвокатом Вальтером Ван Стеенбрюгге)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета (в настоящее время правила 94 и 92), препровожденное государству- участнику 19 мая 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и задержание; доступ к правосудию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки и жестокое обращение; произвольный арест и задержание; условия содержания под стражей; право на справедливое судебное разбирательство; отступление от обязательств на основании статьи 4 Пакта

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (частично совпадающее, частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	4, 6, 7, 9, 10 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2 и пункт 2 б) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются Исмет Ёзчелик, Тургай Караман и И.А., граждане Турции 1959, 1974 и 1978 годов рождения соответственно. Авторы были отправлены из Малайзии в Турцию 12 мая 2017 года. Они заявляют о нарушении их прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года. Авторы сообщения представлены адвокатом г-ном Вальтером Ван Стеенбрюгге. Государство-участник 2 августа 2016 года уведомило Генерального секретаря об отступлении от своих обязательств на основании статьи 4 Пакта. 9 августа 2018 года государство-участник уведомило Генерального секретаря о том, что чрезвычайное положение закончилось 19 июля 2018 года и что отступление от обязательств было соответственно прекращено.

1.2 В первоначальной жалобе от 12 мая 2017 года родственники авторов утверждали, что они содержались под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте в Турции и подвергались угрозе применения пыток¹. Они просили Комитет принять временные меры, состоящие из просьбы к государству-участнику обеспечить, чтобы авторы сообщения не подвергались произвольному задержанию или пыткам в ожидании рассмотрения их жалобы Комитетом. 19 мая 2017 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (ныне правило 94) Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник принять все необходимые меры для подтверждения местонахождения авторов и поставить их под защиту закона, официально информировать Комитет и семьи авторов и представителей об их местонахождении, принять все необходимые меры для того, чтобы позволить авторам незамедлительно связаться со своими родственниками и предоставить им доступ к адвокату по их выбору.

1.3 31 октября 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Комитет просил государство-участник принять все необходимые меры для скорейшей доставки авторов сообщения к судье и предоставления им доступа к адвокату по их выбору, обеспечения авторам сообщения незамедлительного доступа к надлежащей и адекватной медицинской помощи и предоставления их родственникам, адвокатам или любым другим лицам по их выбору возможности посещать их и общаться с ними. В соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 93 (1)) Комитет также отклонил просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от вопроса его существования.

1.4 25 сентября 2017 года И.А. отозвал свою жалобу из Комитета. 27 февраля 2018 года государство-участник обратилось с просьбой о прекращении рассмотрения поданной в его отношении жалобы.

Факты в изложении авторов

2.1 Турецкие власти считают, что авторы сообщения связаны с Движением Гюлена. В 2017 году они проживали в Малайзии. Они утверждают, что в первую неделю мая 2017 года они были незаконно лишены свободы на основании малайзийского антитеррористического законодательства лицами, действовавшими под контролем или по указанию турецких властей.

2.2 На момент представления сообщения Комитету г-н Караман и г-н Ёзчелик проживали в Малайзии в течение 13 лет. Г-н Караман был директором Международной школы времени – школы, руководствующейся учением Фетхуллага

¹ Дополнительная информация была также представлена родственникам авторов 18 мая 2017 года.

Гюлена. Он был похищен в Малайзии 2 мая 2017 года в связи с его принадлежностью к движению Гюлена. Съемки с камер наблюдения показали, что пять неустановленных лиц в подземном гараже заставили его сесть в машину. Его близкие быстро обнаружили, что с ним нет связи, и оповестили местную полицию и отделение Организации Объединенных Наций в Куала-Лумпуре. Г-н Ёзчелик, ученый, ранее ставший жертвой попытки похищения из дома своего сына в Куала-Лумпуре, ожидал переселения по линии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), когда неустановленные вооруженные лица, предположительно связанные с малайзийскими службами безопасности, попытались похитить его и отправить в Турцию. Местная полиция вмешалась и остановила выдачу. Он содержался под стражей в течение 50 дней, прежде чем малайзийские власти решили освободить его до суда. 4 мая 2017 года он был вновь лишен свободы малайзийской полицией.

2.3 Постепенно родственникам авторов стало ясно, что авторы сообщения содержались в полицейском участке в Куала-Лумпуре. Авторы сообщения не имели доступа ни к адвокату, ни к материалам их дела. Их малайзийский адвокат немедленно подал ходатайство о предоставлении такого доступа. 9 мая 2017 года адвокат и авторы сообщения получили разрешение на короткую встречу. Однако просьба о доступе к материалам дела авторов была отклонена.

2.4 12 мая 2017 года авторы были высланы в Турцию, несмотря на то, что слушания по их выдаче не проводились и никакого судебного решения на этот счет не принималось. По возвращении в Турцию авторы сообщения содержались под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении сообщения авторы утверждали, что, будучи задержанными, они подвергались непосредственной угрозе применения пыток и жестокого обращения в нарушение их прав, закрепленных в статьях 6, 7, 9 и 10 Пакта. Они отметили, что их считают связанными с движением Гюлена, которое государство-участник определило в качестве террористической организации, и что случаи пыток и жестокого обращения часто документировались в отношении лиц, предположительно связанных с этим движением².

3.2 Кроме того, авторы утверждали, что их права, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены, поскольку они содержались под стражей без связи с внешним миром в Турции в неизвестном месте и были лишены права на справедливое судебное разбирательство. Единственная информация, которую родственники авторов получили об их местонахождении, заключалась в том, что 14 мая 2017 года они были допрошены антитеррористическим подразделением полицейского управления Анкары. Их родственники не располагали никакой информацией о том, где содержались авторы сообщения, доставлялись ли они к судье или имели ли они доступ к адвокату и материалам их дела.

3.3 25 сентября 2017 года в своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно приемлемости жалобы авторы представили дополнительную информацию по этой жалобе. Они утверждают, что они были произвольно и незаконно лишены свободы в нарушение их прав по статье 9 Пакта. Они утверждают, что были вывезены из Малайзии без запроса о выдаче; что турецкие власти не сообщили им о выдвинутых против них обвинениях; что турецким властям потребовалось, соответственно, 19 и 21 день, чтобы доставить их к судье; что у них не было возможности вновь лично явиться в суд или быть представленными адвокатом для

² Авторы ссылаются на доклад «Хьюман райте уотч» от октября 2016 года, озаглавленный «Руки развязаны: после попытки переворота Турция приостанавливает действие гарантий против применения пыток», и доклад организации «Международная амнистия» от июля 2016 года, озаглавленный «Турция: независимым наблюдателям должен быть разрешен доступ к задержанным ввиду утверждений о применении пыток».

пересмотра решения об их задержании; и что они не имеют доступа к материалам своего дела.

3.4 Авторы утверждают, что они были подвергнуты жестокому обращению в нарушение их прав по статье 7 Пакта. Г-н Ёзчелик сообщил своему адвокату, что он подвергался жестокому обращению, что в отношении него применялось насилие и что его семья подвергалась угрозам. В результате этого жестокого обращения резко обострились проблемы со здоровьем, в частности с сердцем. Г-н Караман также подвергался жестокому обращению и пыткам. Авторы утверждают, что им также угрожали одиночным заключением.

3.5 В своем представлении от 25 сентября 2017 года авторы изложили дополнительную информацию в отношении своих жалоб по статье 10 Пакта. Они утверждают, что их родственники не были проинформированы об их переводе в тюрьму и что они содержались в тюрьме вдали от родного города, где проживают их близкие. Контакты с родственниками стали настолько сложными и обременительными, что они редко имеют возможность общаться с ними, несмотря на официальные заявления с просьбами о проведении телефонных разговоров с членами семьи. Они также утверждают, что им не разрешалось получать одежду от своих семей в течение трех месяцев и что им отказывали в надлежащем медицинском обслуживании. Они содержатся в переполненных камерах, рассчитанных максимум на 20 человек, в которых содержатся 26 человек. Они лишены элементарного доступа к продовольствию, санитарно-гигиеническим условиям и отдыху.

3.6 Что касается их жалобы по статье 14 Пакта, то авторы утверждают, что они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и что они не имели доступа к незамедлительной правовой помощи. В первый раз им разрешили проконсультироваться со своими соответствующими адвокатами через 13 дней (г-н Ёзчелик) и 17 дней (г-н Караман) после их ареста. Кроме того, им не был предоставлен доступ к материалам их дел, и они были доставлены к судье только один раз.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно далее утверждает, что жалобы авторов по статьям 9, 10 и 14 являются неприемлемыми, поскольку государство-участник сделало отступление от своих обязательств на основании статьи 4 Пакта, о котором оно должным образом уведомило Генерального секретаря.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с выводами его внутренних властей движение Гюлена, или «Террористическая организация фетхуллахистов/ Параллельное государственное образование» (ТОФ/ПГО) является вооруженной террористической организацией, созданной Фетхуллахом Гюленом с целью свержения правительства. Он указывает, что Совет национальной безопасности Турции в ряде решений установил, что ТОФ/ПГО является террористической организацией, представляющей угрозу национальной безопасности и несущей ответственность за попытку государственного переворота в государстве-участнике 15 июля 2016 года. Оно отмечает, что 21 июля 2016 года на всей территории страны было введено чрезвычайное положение. Государство-участник отмечает, что в уведомлении об отступлении от обязательств по статье 4 Пакта от 21 июля 2016 года оно заявило, что вследствие чрезвычайного положения принятые меры могут включать отступления от обязательств по статьям 2 (3), 9 и 10, 12–14, 17, 19, 21 и 22 и 25–27 Пакта, допустимые в соответствии со статьей 4 Пакта³. Государство-участник утверждает, что жалобы

³ Генеральный секретарь был уведомлен 2 августа 2016 года о следующем: «Попытка государственного переворота и ее последствия наряду с другими террористическими актами создали серьезную угрозу общественной безопасности и порядку, равносильную угрозе жизни нации по смыслу статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах».

авторов по статьям 9, 10 и 14 подпадают под сферу действия уведомления об отступлении. Поэтому государство-участник считает, что эти жалобы должны быть признаны неприемлемыми. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 4 законодательные декреты и меры, введенные после объявления чрезвычайного положения, принимались только в такой степени, в какой это требовалось остротой положения, и были соразмерны кризису, с которым столкнулись власти. Оно далее отмечает, что эти меры должны были действовать только во время чрезвычайного положения и поэтому носили временный характер.

4.3 Государство-участник отмечает, что после попытки переворота было предпринято множество арестов и процедур заключения под стражу. Оно приводит информацию о законодательных декретах, введенных в действие после объявления чрезвычайного положения. Максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции в соответствии с декретом-законом № 667 была увеличена до 30 дней, с тем чтобы обеспечить проведение эффективного расследования. Позднее, в свете меняющихся обстоятельств была пересмотрена мера продления сроков содержания под стражей в полиции. В соответствии с декретом-законом № 684 максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции была сокращена до семи дней с продлением еще на семь дней по решению прокурора. Постановление о заключении под стражу может быть обжаловано в уголовном суде лицом, содержащимся под стражей, его защитником или законным представителем, супругом или родственником первой или второй степени. Во время содержания под стражей в полиции предоставляется юридическая помощь, а при поступлении и освобождении составляются медицинские заключения.

4.4 Что касается конкретных обстоятельств авторов сообщения, то государство-участник отмечает, что в Генеральной прокуратуре Анкары все еще продолжается расследование в отношении авторов сообщения на том основании, что они подозреваются в принадлежности к вооруженной террористической организации. В отношении материалов следствия было принято решение об ограничении доступа. Ордер на арест г-на Ёзчелика был выдан 29 августа 2016 года магистратурой Сараёно по уголовным делам. Ордер на арест г-на Карамана был выдан 21 марта 2017 года решением 2-й магистратуры Анкары по уголовным делам. Ордера на арест были выданы на основании статьи 314 (2) Уголовного кодекса, поскольку авторы были предположительно членами вооруженной террористической организации. Авторы сообщения были задержаны по прибытии в Турцию 12 мая 2017 года. По распоряжению государственного прокурора 18 мая 2017 года срок содержания под стражей был продлен еще на семь дней. В период содержания под стражей авторам сообщения было сообщено об их правах. Родственники авторов были проинформированы об их аресте 12 мая 2017 года. 17 мая 2017 года г-ну Ёзчелику по его просьбе был предоставлен адвокат, назначенный Коллегией адвокатов. В тот же день он встретился со своим адвокатом, и его заявление было принято сотрудниками правоохранительных органов в присутствии его адвоката. 19 мая 2017 года со своим адвокатом встретился также г-н Караман, после чего его заявление было принято сотрудниками правоохранительных органов в присутствии его адвоката.

4.5 Авторы сообщения содержались под стражей с 12 по 23 мая 2017 года. Они проходили медицинские осмотры сразу после их задержания и во время содержания под стражей, и по их итогам составлялись медицинские заключения. 23 мая 2017 года авторы сообщения предстали перед 5-ой магистратурой по уголовным делам Анкары

Турецкая Республика принимает необходимые меры, как это предусмотрено законом, в соответствии с национальным законодательством и своими международными обязательствами. В этой связи 20 июля 2016 года правительство Турции объявило чрезвычайное положение сроком на 90 дней в соответствии с Конституцией Турции (статья 120) и Законом № 2935 о чрезвычайном положении (статья 3/1b). Это решение было опубликовано в «Официальном вестнике» и одобрено Великим национальным собранием Турции 21 июля 2016 года. В рамках этой процедуры принимаемые меры могут предусматривать отступление от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении статей 2/3, 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27, как это допускается статьей 4 указанного Пакта».

в присутствии их адвоката и были задержаны по постановлению суда. Они были переведены в тюрьму Синджан (тюрьму закрытого типа категории «Т»), где содержались до 3 июня 2017 года, когда были переведены в тюрьму Денизли (также тюрьму закрытого типа категории «Т») по соображениям безопасности и вместимости. В настоящее время они содержатся в тюрьме Денизли.

4.6 В период их содержания в тюрьме Синджан г-н Караман и г-н Ёзчелик имели доступ к неотложной медицинской помощи 24 часа в сутки. Они могли смотреть в камере телевизор, там были туалет, ванная комната и кухня. Они имели неограниченный доступ к свежему воздуху и дневному свету. Понедельник был днем свиданий в тюрьме, однако родственники авторов не посещали. Несмотря на то, что авторы имели на это право, они не делали никаких телефонных звонков, не посылали и не получали писем. Г-н Ёзчелик встречался со своим адвокатом 28 мая 2017 года в течение 57 минут и 30 мая в течение 66 минут. Г-н Караман встречался со своим адвокатом 26 мая в течение 30 минут. В тюрьме Денизли авторы сообщения содержатся в камере на 20 человек. Никаких ограничений на телефонные разговоры или посещения нет. Родители г-на Ёзчелика посетили его 6 июня 2017 года. Г-н Караман 12 июня разговаривал по телефону с родственником.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалобы авторов являются неприемлемыми в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не обжаловали решение 5-ой магистратуры Анкары по уголовным делам о задержании. Государство-участник далее заявляет, что утверждения, касающиеся предполагаемого произвольного задержания и задержания, а также несообщения о причинах ареста, могут быть рассмотрены судами первой инстанции в соответствии с внутренним законодательством на основании статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник далее отмечает, что после исчерпания всех административных и судебных средств правовой защиты отдельные лица могут обращаться в Конституционный суд с жалобами на предполагаемые нарушения, подпадающие под действие Европейской конвенции о правах человека и протоколов к ней. Оно отмечает, что в связи с делами, представленными в Европейский суд по правам человека после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, Европейский суд постановил, что подача жалоб в Конституционный суд является эффективным средством правовой защиты, которое заявитель должен исчерпать до подачи жалобы в Европейский суд⁴.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 25 сентября 2017 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Авторы утверждают, что ни одно из внутренних средств правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, не является адекватным или достаточным.

5.3 Авторы сообщения отмечают, что они обжаловали решение 5-ой магистратуры Анкары по уголовным делам о задержании. Адвокат г-на Карамана обжаловал это решение 30 мая 2017 года, в то время как адвокат, назначенный Ёзчелику Коллегией адвокатов, обжаловал решение о задержании 26 мая. 6-ая магистратура Анкары по уголовным делам отклонили обе апелляции 22 июня.

5.4 Авторы отмечают, что подача жалобы в национальные суды в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса с целью получения финансовой компенсации не является средством правовой защиты, к которому они стремятся. Их главная цель заключается не в получении финансовой компенсации, а в том, чтобы добиться прекращения продолжающегося нарушения их прав и освобождения из-под стражи.

⁴ Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека по делу *Мерджан против Турции* (заявление № 56511/2016), 8 ноября 2016 года; и делу *Зихни против Турции* (заявление № 59061/2016), 29 ноября 2016 года.

5.5 Авторы утверждают, что подача индивидуального обращения в Конституционный суд не является эффективным средством правовой защиты, поскольку Суд не компетентен рассматривать меры, предусмотренные указанными законами. 13 октября 2016 года Конституционный суд вынес решение об отклонении поданной в сентябре 2016 года Народно-республиканской партией, основной оппозиционной партией, апелляции на пересмотр конституционности законодательного указа № 667. Суд счел, что в его компетенцию не входит проведение такого пересмотра. Они также утверждают, что процедура подачи жалобы в Конституционный суд будет неоправданно затянутой. Согласно последним имеющимся данным, в настоящее время на рассмотрении Суда находится более 100 000 дел, в то время как в прошлом Суд рассматривал не более 20 000 дел в год⁵. Они отмечают, что по последним оценкам Суду потребуется не менее 10 лет для рассмотрения всех находящихся в нем дел⁶.

5.6 Авторы утверждают, что, даже если бы оставались неисчерпанные внутренние средства правовой защиты, они не в состоянии воспользоваться ими, поскольку не могут рассчитывать на фактическое юридическое представительство и помощь. Поиск адвоката чрезвычайно обременителен. Большинство адвокатов слишком боятся представлять кого-либо, кто предположительно связан с движением Гюлена. Только после неоднократных отказов родственникам авторов удалось найти адвокатов для авторов сообщения в Турции. Они отмечают, что адвокат г-на Ёзчелика посетил его только один раз, в мае 2017 года. Однако вскоре после этого адвокат был арестован, поскольку он оказывал юридическую помощь предполагаемому гюленисту. Друг авторов, который организовал контакт с адвокатом, также был арестован. После его освобождения адвокат отказался представлять автора. Коллегия адвокатов Турции предоставила автору еще одного адвоката. Этот адвокат не предпринял никаких действий для защиты его интересов и вместо этого продолжал убеждать его признаться в преступлениях, которые он не совершал. Авторы отмечают, что они не имеют юридического образования и не располагают знаниями о турецкой системе уголовного правосудия и поэтому не в состоянии возбудить внутреннее судебное разбирательство в отсутствие правовой помощи.

5.7 Авторы также утверждают, что внутренние средства правовой защиты в Турции следует считать неэффективными из-за грубых и систематических нарушений прав человека в этой стране. Они отмечают, что почти треть (4 424) судей и прокуроров были уволены по обвинению в сговоре с движением Гюлена, а 2 386 судей и прокуроров были задержаны⁷. В своем докладе от ноября 2016 года Европейская комиссия подчеркнула, что «эти крупномасштабные увольнения, а также массовый набор новых судей и прокуроров создают серьезные проблемы для эффективности и независимости судебной системы»⁸.

5.8 Авторы утверждают, что их жалобы по статьям 9, 10 и 14 Пакта являются приемлемыми, несмотря на отступление государства-участника от обязательств по статье 4, поскольку меры, принятые властями государства-участника в связи с этим отступлением, не соответствуют принципам соразмерности, последовательности и недискриминации⁹. Авторы отмечают, что принцип соразмерности требует, чтобы меры, принимаемые в условиях отступления от обязательств, не выходили за рамки того, что строго необходимо во время чрезвычайного положения в государстве, при

⁵ Авторы ссылаются на статью Сьюзи Хансен в «Нью-Йорк Таймс», озаглавленную «Чистка в Турции», 13 апреля 2017 года.

⁶ Авторы ссылаются на статью Мехмета Йилмаза в газете «Хьюриет дейли ньюс», озаглавленную «Решение Конституционного суда в отношении журналистов, находящихся в заключении», 1 апреля 2017 года.

⁷ European Commission, “Staff working document: Turkey 2016 report”, 9 November 2016.

⁸ Ibid., p. 19.

⁹ Авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета по правам человека, мнение № 1/2017 относительно Реби Метина Гёргеча (Турция) (A/HRC/WGAD/2017/1).

котором жизнь нации находится под угрозой¹⁰. Они утверждают, что законодательные указы были приняты с конкретной целью ликвидации всех лиц или организаций, которые хотя бы слегка связаны с идеями движения Гюлена или вдохновляются ими, и что поэтому такое отступление противоречит объекту и цели отступлений, предусмотренных в статье 4.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 27 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно вновь повторяет свои аргументы в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и заявляет, что авторы не смогли обосновать свои утверждения для целей приемлемости.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения авторов по статье 9 Пакта подпадают под сферу действия его отступления от своих обязательств по статье 4 Пакта и что поэтому это отступление следует принимать во внимание при рассмотрении жалобы. Оно отмечает, что расследование в отношении авторов сообщения еще не завершено. Оно далее указывает, что в своем решении о содержании под стражей 5-ая магистратура Анкары по уголовным делам отметила, что г-н Ёзчелик использовал приложение VuLock – зашифрованную систему связи, используемую членами ТОФ/ПГО, и что в 2014 году он разместил деньги в банке «Асья» с целью поддержки ТОФ/ПГО. Государство-участник утверждает, что задержание авторов не может считаться произвольным или необоснованным с учетом чрезвычайного положения, объявленного отступлением от обязательств, сферы охвата расследования в отношении авторов и серьезного и сложного характера предполагаемых преступлений.

6.3 Что касается утверждений авторов по статье 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что доступ к материалам дела может быть ограничен в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «По просьбе прокурора право адвоката на изучение содержания материалов дела и изготовление копий может быть ограничено решением судьи, если изучение им содержания дела или получение копий может поставить под угрозу цель вестущегося расследования». Вместе с тем государство-участник отмечает, что это ограничение не распространяется на заявления подозреваемого, доклады экспертов и протоколы судебных разбирательств, на которых подозреваемый имеет право присутствовать. Оно утверждает, что авторы были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях посредством вопросов, заданных в ходе полицейских допросов и слушаний в прокуратуре и суде. Оно также отмечает, что после вынесения обвинительного заключения ограничение доступа к материалам дела снимается и защитник может ознакомиться с содержанием дела и сделать копии. Государство-участник утверждает, что авторы сообщения не были лишены права на справедливое судебное разбирательство. Оно далее отмечает, что авторы не обращались со своими жалобами по статье 14 в национальные органы власти.

6.4 Что касается утверждений авторов по статье 7 Пакта, то государство-участник отмечает, что статья 9 «Нормативного акта о задержании, содержании под стражей и получении показаний» предусматривает в качестве обязательного требования выдачу медицинских заключений арестованным или задержанным лицам в целях предотвращения жестокого обращения. Медицинское заключение выдается также до передачи подозреваемого, а также после продления срока содержания под стражей или после освобождения из-под стражи. Авторы сообщения прошли медицинское освидетельствование до их задержания, и были выданы медицинские заключения. Кроме того, они были осмотрены как в тюрьме Синджан, так и в тюрьме Денизли. Не было замечено никаких признаков того, что они подвергались пыткам или

¹⁰ Авторы ссылаются на решения Европейского суда по правам человека по делам *Аксой против Турции* (заявление № 21987/93), 18 декабря 1996 года; *Демир и др. против Турции* (заявление № 21380/93, 21381/93 и 21383/93), 23 сентября 1998 года; *Нурай Шен против Турции* (заявление № 41478/98), 17 июня 2003 года; и *Билен против Турции* (заявление № 34482/97), 21 февраля 2006 года.

жестокому обращению. Государство-участник далее отмечает, что авторы не обращались со своими жалобами по статье 7 в национальные органы власти.

6.5 Что касается утверждений авторов по статье 10 Пакта, то государство-участник отмечает, что с 23 мая по 3 июня 2017 года авторы сообщения содержались под стражей в тюрьме Синджан. В течение этого времени они могли общаться со своими родственниками и проходить медицинские обследования. Г-н Караман не заявлял о каких-либо проблемах со здоровьем. 30 мая 2017 года г-ну Ёзчелику был поставлен диагноз «коронарная недостаточность, сахарный диабет и гипертония». Ему были прописаны соответствующие лекарства. Авторы смогли приобрести базовую одежду в тюремном магазине за деньги, депонированные на их тюремные счета. Одежда, привезенная их родственниками, была должным образом принята и доставлена авторам. Авторы сообщения имели доступ за определенную плату к тюремной прачечной. Несмотря на то, что авторы имели на это право, они не делали никаких телефонных звонков, не посылали и не получали никаких писем. 3 июня 2017 года авторы сообщения были переведены в тюрьму Денизли. В тот же день г-н Караман был осмотрен в тюрьме его семейным врачом. Впоследствии он был осмотрен врачом в государственной больнице Денизли, и ему были назначены лекарства. 21 сентября 2017 года он прошел обследование в стоматологическом медицинском центре. Г-н Ёзчелик был осмотрен своим семейным врачом 3 июня, 5 июля, 10 августа, 2 октября и 30 ноября 2017 года. Ему были прописаны лекарства. 12 июля 2017 года он прошел обследование у кардиолога государственной больницы Денизли. С июня по декабрь 2017 года г-н Караман 13 раз говорил по телефону со своим отцом. Г-н Ёзчелик говорил по телефону со своей сестрой 27 ноября 2017 года. Возможности авторов получать и отправлять письма не ограничены, и оба автора отправляли и получали письма. Авторы также могут общаться со своими адвокатами и принимать посетителей. Авторы сообщения были обеспечены питьевой водой и питательной и здоровой пищей, соответствующей их возрасту, состоянию здоровья и религиозным и культурным потребностям в обеих тюрьмах. Поэтому государство-участник утверждает, что условия содержания авторов сообщения соответствуют положениям статьи 10 Пакта. Государство-участник далее отмечает, что авторы не обращались со своими жалобами по статье 10 в национальные органы власти.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 16 июля 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-члена относительно существа сообщения.

7.2 Авторы отмечают, что государство-участник не представило никакой документации, такой как соответствующие ордера на арест, запросы о выдаче или решения о задержании, в поддержку своего утверждения о том, что авторы сообщения не подвергались обращению, нарушающему их права по Пакту.

7.3 Авторы вновь заявляют, что они были произвольно и незаконно лишены свободы в нарушение их прав, предусмотренных в статье 9 Пакта. Они отмечают, что, согласно информации, предоставленной их малайзийским адвокатом, малайзийское специальное подразделение тайно передало их в руки сотрудников турецкой разведки вечером 11 мая 2017 года, после чего они были вывезены в Анкару без какого-либо уведомления их родственников или адвокатов. Они не были проинформированы о предъявленных им конкретных обвинениях и до сих пор не знают точных причин их задержания. Лишь на основании замечаний государства-участника им было сообщено о некоторых из предполагаемых доказательств против них. Они отмечают, что единственными доказательствами обвинений, выдвинутых против г-на Ёзчелика, являются предполагаемое использование приложения BuLock – онлайн-коммуникационной платформы, которой пользуются более миллиона человек во всем мире, и факт хранения денег в банке «Асья», который в течение многих лет являлся крупнейшим банком в Турции. Они отмечают, что государство-участник не представило никакой информации о каких-либо доказательствах против г-на Карамана, которые оправдывали бы его содержание под стражей. Авторы

утверждают, что доказательства, на которые ссылается государство-участник, явно не соответствуют критерию разумного подозрения.

7.4 Авторы вновь подтверждают свое заявление о том, что они не были в срочном порядке доставлены к судье. Они отмечают, что Европейский суд по правам человека неизменно считает, что статья 5 Европейской конвенции о правах человека нарушается, когда какое-либо лицо лишается свободы на срок более четырех дней без доступа к судье¹¹. Они также отмечают, что с момента их первой явки к судье они не имели возможности вновь предстать лично или быть представленными адвокатом в суде для пересмотра решения об их задержании. Они не знают, как продвигается расследование, поскольку не имеют доступа к материалам своего дела.

7.5 Что касается их утверждений по статье 7 Пакта, то авторы принимают к сведению аргумент государства-участника о том, что после их перевода в тюрьмы Синджан и Денизли были составлены медицинские заключения, в которых не сообщалось о каких-либо признаках пыток или жестокого обращения. Авторы отмечают, что государство-участник не представило соответствующие медицинские заключения вместе со своими замечаниями и что авторы не имеют доступа к этим заключениям. Они также утверждают, что даже если бы эти сообщения и существовали, они не доказывают, что пытки или жестокое обращение не применялись¹².

7.6 Что касается их утверждений по статье 10 Пакта, то авторы настаивают на том, что их адвокаты и родственники не были проинформированы о переводе в тюрьму Денизли. Они также отмечают, что тюрьма Денизли расположена в Анкаре в шести часах езды от места, где проживают их родственники. Кроме того, они вновь подтверждают свои жалобы о том, что им три месяца не разрешали получить привезенную их родственниками одежду и что поддержание контактов с родственниками является столь трудным и обременительным, что они редко имеют возможность общаться с ними. Они утверждают, что они подали заявки на разрешение звонить по телефону своим женам и детям, которые живут за границей, но им этого не разрешили. Им разрешено лишь ограниченное и контролируемое общение по телефону со своими родителями в Турции. Когда г-н Караман попытался настоять на своем праве на телефонные звонки, тюремный надзиратель пригрозил ему одиночным заключением. Они могут общаться со своими семьями за границей только с помощью писем; однако некоторые из писем, направленных их близкими, не были доставлены авторам тюремной администрацией, а доставленные письма были получены авторами с месячной задержкой. Авторы далее утверждают, что им было отказано в необходимой медицинской помощи, что оказывает серьезное воздействие на их здоровье и благополучие. Авторы также утверждают, что они вынуждены находиться

¹¹ Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека по делу *Макай против Соединенного Королевства* (заявление № 543/03), 3 октября 2006 года, пункт 33.

¹² Авторы ссылаются на доклад организации «Хьюман райтс уотч» от октября 2016 года, озаглавленный «Руки развязаны: после попытки переворота Турция приостанавливает действие гарантий против применения пыток», и доклад организации «Хьюман райтс уотч» от 12 октября 2017 года под названием «Содержание под стражей: применение сотрудниками турецкой полиции пыток и похищений», в котором сообщается следующее: «Заключенные, предположительно подвергшиеся пыткам, предстали перед врачами для планового медицинского обследования, однако либо сами врачи не проявили интереса к физическим доказательствам пыток, либо присутствие сотрудников полиции помешало им провести надлежащее медицинское обследование, а задержанным – рассказать о причиненных им телесных повреждениях или о том, как с ними обращались в условиях содержания под стражей». Они ссылаются также на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от марта 2018 года, озаглавленный «Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию о положении на юго-востоке страны: январь–декабрь 2017 года», в пункте 83 с) которого отмечается, что: «УВКПЧ получило достоверные сообщения о том, что медицинские обследования лиц, заключенных под стражу в полиции, назначенными для этого врачами часто проводились в присутствии сотрудников полиции, с нарушениями принципа конфиденциальности и в условиях, не позволяющих надлежащим образом документировать возможные факты применения пыток или жестокого обращения».

в переполненных тюремных камерах, где от 6 до 10 человек должны спать на полу, и что они не имеют доступа к элементарному питанию, гигиене и отдыху.

7.7 Что касается их утверждений по статье 14 Пакта, то авторы утверждают, что вопросы, заданные им в ходе допросов, являются недостаточными для того, чтобы получить информацию о выдвинутых против них обвинениях. Они также отмечают, что их беседы с адвокатом проходили под наблюдением и записывались¹³. Авторы вновь заявляют далее, что они не имеют доступа ни к материалам своего дела, ни к эффективной помощи адвоката. У них нет перспектив судебного разбирательства без неоправданных задержек, поскольку в расследовании их дел не было достигнуто никакого прогресса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не обжаловав решение о задержании, принятое 5-ой магистратурой Анкары по уголовным делам. Вместе с тем Комитет отмечает заявление авторов о том, что они обжаловали эти решения в 6-ой магистратуре Анкары по уголовным делам, которая 22 июня 2017 года отклонила их апелляции. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает утверждения авторов в этой связи и что оно не определило никаких дальнейших способов обжалования постановления о задержании авторов. Поэтому Комитет считает, что авторы сообщения исчерпали это средство правовой защиты.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не представив индивидуальное ходатайство в Конституционный суд. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Европейский суд по правам человека постановил, что в делах, касающихся досудебного содержания под стражей после объявления чрезвычайного положения, индивидуальное обращение в Конституционный суд является эффективным средством правовой защиты¹⁴.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что подача индивидуального заявления в Конституционный суд не является эффективным средством правовой защиты, поскольку: а) Суд не компетентен рассматривать меры, предусмотренные законодательными указами; (b) эта процедура была бы неоправданно затянутой; и (c) они не могут рассчитывать на эффективное юридическое представительство и помощь при подаче апелляции в Конституционный суд. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации об эффективности средств правовой защиты в связи с индивидуальным обращением в Конституционный суд по делам о досудебном содержании под стражей,

¹³ Авторы ссылаются на подготовленный УВКПЧ «Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции», в пункте 83 а) которого отмечается, что: «Указ 667 существенно подрывает право заключенных на конфиденциальную юридическую помощь. В нем предусматривается, что устные консультации между задержанными и их адвокатами могут быть зарегистрированы по соображениям безопасности и что документы, которыми они обмениваются, могут быть изъяты; сроки проведения таких консультаций могут быть регламентированы, и адвокат может быть заменен по просьбе обвинения».

¹⁴ Европейский суд по правам человека, дело *Мерджан против Турции* и дело *Зихни против Турции*.

возбужденным в соответствии с законодательными указами. Он далее отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения авторов о том, что разбирательство в Конституционном суде будет неоправданно затянутым. Кроме того, он отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации, опровергающей утверждение авторов о том, что отсутствие у них доступа к эффективному юридическому представительству не позволяет им подать жалобу в Конституционный суд. Он также отмечает, что Европейский суд по правам человека выразил обеспокоенность по поводу эффективности средств правовой защиты в связи с индивидуальной жалобой в Конституционный суд по делам, касающимся досудебного содержания под стражей, в связи с невыполнением нижестоящими судами заключений Конституционного суда по двум делам, в которых Конституционный суд установил факт нарушения прав заявителей¹⁵. Комитет далее отмечает, что Европейский суд по правам человека уточнил, что именно правительству надлежит доказать, что средства правовой защиты в связи с индивидуальной жалобой в Конституционный суд являются эффективными как в теории, так и на практике¹⁶. В отсутствие какой-либо дополнительной информации в материалах дела, которая подтверждала бы эффективность средства правовой защиты в связи с жалобой в Конституционный суд, Комитет считает, что в обстоятельствах дела авторов сообщения государство-участник не доказало, что индивидуальная жалоба в Конституционный суд была бы эффективной для оспаривания решения о задержании авторов в соответствии с законодательными указами.

8.6 Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не подав иск о компенсации в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем Комитет отмечает, что предусмотренное этим положением средство правовой защиты не положит конец предварительному заключению авторов сообщения и поэтому не может быть эффективным средством правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в связи с утверждениями авторов по статьям 6, 7, 10 и 14 авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не обратившись с этими утверждениями в национальный орган. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они подверглись жестокому обращению, что г-н Ёзчелик сообщил об этом своему адвокату и что адвокат, назначенный Коллегией адвокатов Турции, не предпринял никаких действий для защиты его интересов и пытался убедить его признаться в преступлениях, которые он не совершал. Он также принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не имеют юридического образования и не располагают знаниями о турецкой системе уголовного правосудия. Комитет напоминает, что авторы сообщений должны прилагать добросовестные усилия для поиска доступных средств правовой защиты¹⁷, однако он отмечает, что в данном случае авторы не представили никакой конкретной информации или обоснования того, что они обращались с этими жалобами в соответствующие национальные органы или поручали своим адвокатам сделать это от их имени. Соответственно, Комитет считает жалобы авторов по статьям 6, 7, 10 и 14 неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.8 Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы авторов по статье 9 должны быть признаны неприемлемыми, поскольку государство-участник сделало отступление на основании статьи 4 Пакта. Комитет напоминает, что, прежде чем государство примет решение о применении статьи 4 Пакта, оно должно выполнить два основных условия: ситуация должна быть

¹⁵ Там же, дело *Мехмет Хасан Алтан против Турции* (заявление № 13237/17), 20 марта 2018 года, пункт 142; и дело *Шахин Альпай против Турции* (заявление № 16538/17), 20 марта 2018 года, пункт 121.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См., в частности, дело *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), пункт 6.3, дело *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), пункт 6.2, и дело *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3.

равнозначна чрезвычайному положению в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, и государство-участник должно официально объявить о наличии такого чрезвычайного положения¹⁸. Комитет отмечает, что 20 июля 2016 года государство-участник объявило чрезвычайное положение, а также отмечает его позицию, согласно которой попытка государственного переворота и ее последствия представляли серьезную угрозу для общественной безопасности и порядка и были равнозначны угрозе жизни нации. Он отмечает, что авторы не оспорили тот факт, что по смыслу статьи 4 Пакта ситуация была приравнена к чрезвычайному положению в государстве. Он далее отмечает, что Европейский суд по правам человека и Конституционный суд Турции установили, что попытка государственного переворота выявила наличие чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации по смыслу статьи 15 Европейской конвенции о правах человека и Конституции страны¹⁹. Поэтому Комитет считает, что отступление было сделано в ситуации, равнозначной чрезвычайному положению по смыслу статьи 4 Пакта. Однако государство-участник не объясняет, каким образом авторы сообщения были связаны с объявлением чрезвычайного положения на территории государства-участника или представляли какую-либо опасность, или каким образом их содержание под стражей до суда в соответствии с законами о чрезвычайном положении действительно требовалось в силу остроты ситуации в плане безопасности. Комитет далее принимает к сведению заявление авторов о том, что меры, принятые государством-участником в их случае, не соответствовали принципам соразмерности, последовательности и недискриминации. Комитет считает, что оценку того, были ли меры, принятые по делу авторов сообщения, действительно обязательными с учетом остроты ситуации, необходимо рассмотреть в контексте существа сообщения.

8.9 Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов о нарушении их прав по статье 9 Пакта, поскольку они были вывезены из Малайзии в Турцию лицами, действующими под контролем или по указанию турецких властей, без возбуждения Турцией какой-либо судебной процедуры для их выдачи. Комитет отмечает, что, согласно ограниченной имеющейся информации, как представляется, авторы сообщения были задержаны малайзийскими властями до их высылки в Турцию. Комитет отмечает, что имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что авторы были вывезены в Турцию под эффективным контролем турецких властей. Поэтому он считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.10 Комитет отмечает, что И.А. отозвал свою жалобу из Комитета. В связи с этим он постановляет прекратить действие этого сообщения в том, что касается указанного лица.

8.11 В отсутствие каких-либо других возражений в отношении приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается остальных жалоб авторов по статье 9 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается отступления государства-участника от обязательств по статье 4 Пакта, то Комитет напоминает, что одним из основополагающих требований для принятия любых мер в отступление от Пакта является ограничение таких мер только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, в соответствии с принципом соразмерности. Комитет далее напоминает, что сам факт, что допустимое отступление от какого-либо конкретного положения может как таковое быть обосновано с учетом сложившейся ситуации, не отменяет требования о

¹⁸ Замечание общего порядка № 29 (2001 год), пункт 2.

¹⁹ Европейский суд по правам человека, дело *Мехмет Хасан Алтан против Турции*, пункты 88–93; и дело *Шахин Альпай против Турции*, пункты 72–78.

необходимости доказать, что конкретные меры, принимаемые в рамках отступления, диктуются остротой положения²⁰. основополагающая гарантия недопустимости произвольного содержания под стражей не допускает отступлений, поскольку даже ситуации, охватываемые статьей 4, не могут служить оправданием для лишения свободы, основания или необходимость которого отсутствовали бы в данных условиях. Однако существование и характер чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой, могут иметь отношение к определению произвольности конкретного случая ареста или содержания под стражей²¹.

9.3 Комитет принимает к сведению жалобу авторов по статье 9 Пакта. Он отмечает, что авторы не утверждали, что их содержание под стражей в Турции было незаконным в соответствии с законодательными указами. Поэтому перед Комитетом стоит вопрос о том, является ли их задержание произвольным. Кроме того, Комитет напоминает, что понятие «произвольности» следует толковать шире, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²².

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и не знают точных причин их задержания, что они не имеют доступа к материалам их дела и что государство-участник не представило доказательств обоснованных подозрений в том, что авторы совершили уголовное преступление, которое требует досудебного содержания под стражей. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что задержание авторов не может считаться произвольным или необоснованным с учетом чрезвычайного положения, объявления об отступлении от обязательств, сферы охвата расследования в отношении авторов и серьезного и сложного характера предполагаемых преступлений. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях посредством вопросов, заданных в ходе полицейских допросов и слушаний в прокуратуре и суде. Комитет напоминает, что лица, задержанные для цели расследования преступлений, которые они могли совершить, либо для цели привлечения их к суду должны своевременно информироваться о преступлениях, в совершении которых они подозреваются или обвиняются²³. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой документации, такой как ордер на задержание, ордер на арест или протоколы судебных разбирательств, в обоснование своего утверждения о том, что авторам незамедлительно сообщили о причине их ареста или о выдвинутых против них обвинениях. Он далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации по вопросам, заданным авторам в ходе расследования, или записи таких бесед. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о доказательствах против г-на Карамана, которые оправдывали бы его задержание, и что единственными доказательствами против г-на Ёзчелика являются использование приложения VuLock и размещение средств в банке «Асья». В этих обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник не установило, что авторы были незамедлительно проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и причинах их ареста, а также не обосновало, что их содержание под стражей отвечает критериям разумности и необходимости. Он напоминает, что отступление на основании статьи 4 не может служить оправданием для необоснованного или ненужного лишения свободы²⁴. Поэтому Комитет приходит к выводу, что задержание авторов равнозначно нарушению их прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта.

9.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что турецким властям потребовалось соответственно 19 и 21 день для доставки их к суду и что они не имели возможности вновь предстать лично или быть представленными адвокатом

²⁰ Замечание общего порядка № 29 (2001 год), пункт 4.

²¹ Замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 66.

²² Там же, пункт 12.

²³ Там же, пункт 29.

²⁴ Там же, пункт 66.

в суде для пересмотра решения об их содержании под стражей. Он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что по прибытии в Турцию 12 мая 2017 года авторы были задержаны, что срок их задержания был продлен еще на семь дней 18 мая 2017 года по распоряжению Государственного прокурора и что 23 мая 2017 года авторы были заключены под стражу. Комитет отмечает, что на основе имеющейся информации, как представляется, авторы сообщения были задержаны малайзийскими властями до их отправки в Турцию, согласно утверждениям автора, по просьбе турецких властей (см. пункт 8.9 выше). Однако в отсутствие какой-либо конкретной информации, позволяющей предположить, что до их отправки в Турцию авторы сообщения находились под эффективным контролем турецких властей, Комитет считает, что срок содержания под стражей, приписываемый турецким властям, начался 12 мая 2017 года. Авторы были доставлены к судье 23 мая 2017 года, через 11 дней после того, как были взяты под стражу турецкими властями.

9.6 Комитет напоминает, что любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть. Это право призвано поместить содержание под стражей подследственных или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом. Поэтому государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта²⁵. Хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. Любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²⁶. Комитет отмечает, что любое отступление от этого срока во время чрезвычайного положения в государстве должно быть обосновано в строгом соответствии с требованиями ситуации. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив²⁷.

9.7 Комитет отмечает, что в случае авторов сообщения их доставка к судье заняла 11 дней и что, следовательно, они не были в срочном порядке доставлены к судье или судебному должностному лицу. Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов о том, что после слушаний по вопросу о содержании под стражей 23 мая 2017 года они не имели возможности вновь предстать лично или быть представленными адвокатом для повторного рассмотрения решения о содержании под стражей на протяжении почти двух лет. Он отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения авторов в этой связи и что государство-участник также не представило никакой информации о том, периодически ли пересматривались решения о содержании авторов сообщения под стражей. Комитет считает, что такая задержка и отсутствие повторного рассмотрения необходимости и обоснованности дальнейшего содержания авторов под стражей, особенно с учетом его выводов относительно утверждений авторов по пунктам 1 и 2 статьи 9, не могут рассматриваться как действительно обусловленные остротой ситуации. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении прав авторов по пункту 3 статьи 9 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по пунктам 1–3 статьи 9 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи предусмотренные Пактом

²⁵ Там же, пункт 32.

²⁶ Там же, пункт 33.

²⁷ Там же, пункт 38.

права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, освободить авторов сообщения и предоставить им адекватную компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Гентиана Зюбери (частично совпадающее, частично несогласное)

Справочная информация

1. 15 июля 2016 года Турция стала жертвой государственного переворота, преступного посягательства на конституционный порядок Турции, направленного на свержение турецкого правительства и Президента Реджепа Эрдогана. Турция 2 августа 2016 года уведомила Генерального секретаря об отступлении от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах в соответствии со статьей 4 Пакта, согласно которой принятые меры могут включать отступление от обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении статей 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 (пункт 1.1 и сноска 3 Соображений Комитета). Чрезвычайное положение в Турции было отменено 19 июля 2018 года (пункт 1.1).

Совпадающее мнение

2. Я полностью согласен с Комитетом в том, что обстоятельства данного дела свидетельствуют о нарушении пунктов 1–3 статьи 9 Пакта (пункт 10). Турция не подтвердила, что авторы были в срочном порядке проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и причинах их ареста, и не обосновала, что их содержание под стражей отвечает критериям разумности и необходимости. Это привело Комитет к выводу о том, что задержание авторов равнозначно нарушению их прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта (пункт 9.4). Кроме того, как установил Комитет, задержка и отсутствие повторного рассмотрения необходимости и обоснованности дальнейшего содержания авторов под стражей, особенно с учетом его выводов в отношении утверждений авторов по пунктам 1 и 2 статьи 9, не могут рассматриваться как действительно обусловленные остротой ситуации. Это побудило Комитет прийти к выводу о нарушении прав авторов по пункту 3 статьи 9 Пакта (пункт 9.7).

Несогласное мнение

3. Я не могу присоединиться к решению Комитета признать неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола утверждение авторов о нарушении статьи 9 в связи с их незаконной передачей из Малайзии в Турцию¹. Авторы утверждают, что они стали объектом попытки похищения (пункт 2.2) и что слушания по вопросу о выдаче не проводились и по этому поводу не принималось судебного решения (пункт 2.4). По словам малайзийского адвоката авторов, малайзийское специальное подразделение тайно передало их сотрудниками турецкой разведки вечером 11 мая 2017 года, после чего они были доставлены в Анкару без какого-либо уведомления их родственников или адвоката (пункт 7.3). Турция не представила авторам или Комитету никаких документов, касающихся вывоза авторов из Малайзии. В этих обстоятельствах Комитету следовало согласиться с утверждением авторов и признать Турцию виновной в нарушении статьи 9 ввиду ее соучастия и активной роли в незаконном вывозе авторов из Малайзии.

4. Я также не согласен с заключением Комитета относительно неприемлемости утверждений авторов по статьям 7, 10 и 14 в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Во-первых, в целом попытка переворота в Турции отрицательно повлияла на общую правовую ситуацию, в том числе на тех юристов, которые занимаются отправлением уголовного правосудия в отношении лиц,

¹ Малайзия не является участником Пакта и Факультативного протокола.

предположительно являющихся частью «Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования» (ТОФ/ПГО) или связанных с ними². Во-вторых, что имеет непосредственное отношение к рассматриваемому делу, авторы безуспешно пытались использовать реально доступные им средства правовой защиты.

5. Авторы утверждают, что им не удастся исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку они не могут полагаться на фактическое юридическое представительство и помощь ввиду того, что поиски защитника чрезвычайно обременительны (пункт 5.6). Кроме того, авторы сообщения отметили, что они не имеют юридического образования и не располагают знаниями о турецкой системе уголовного правосудия и поэтому не в состоянии возбудить внутреннее судебное разбирательство в отсутствие правовой помощи (пункт 5.6). Хотя я согласен с Комитетом в том, что авторы сообщений должны прилагать добросовестные усилия для поиска доступных средств правовой защиты, такие поиски могут вестись только при наличии благоприятствующих им условий. Правовая система Турции после переворота, в рамках которой почти треть (4 424) судей и прокуроров были уволены по обвинению в сговоре с движением Гюлена и 2 386 судей и прокуроров были задержаны (пункт 5.7), не создает условий, способствующих соблюдению надлежащих правовых процедур.

6. Авторы обжаловали решение об их содержании под стражей безрезультатно (пункт 5.3). Г-н Ёзчелик сообщил своему адвокату, что он подвергался жестокому обращению и что его семья подвергалась угрозам (пункт 3.4). Оба автора по-прежнему содержатся под стражей почти два года без предъявления конкретных обвинений и без даты судебного разбирательства. Эти факты должны были побудить Комитет придать больше значения второму предложению пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которое оправдывает неисчерпание внутренних средств правовой защиты в тех случаях, когда их применение неоправданно затягивается.

7. Проблемы с отправлением уголовного правосудия в данном случае, возможно, связаны с нарушением права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Адвокат, назначенный Коллегией адвокатов Турции г-ну Ёзчелику, не предпринял никаких действий для защиты интересов своего клиента и вместо этого продолжал пытаться убедить его признаться в преступлениях, которые тот не совершал (пункт 5.6). Пункт 3 g) статьи 14 Пакта защищает человека от принуждения к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Вместо того чтобы защищать права обвиняемых, адвокат умышленно подрывает их.

8. Наконец, остается открытым вопрос о том, почему Комитет возложил бремя доказывания на авторов, даже если государство-участник не представило никаких документальных или иных доказательств для опровержения их утверждения.

² See, inter alia, European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Opinion No. 865/2018 on Emergency Decree Laws Nos. 667–676 adopted following the failed coup of 15 July 2016, 12 December 2016, especially pp. 32–38.